

С осени 1944-го на завод стали приезжать партизаны репатригированных (жители оккупированных территорий, узники концлагерей и угнанные в Германию мирные жители). Всего за 1944–1946 годы на Динасе работали и жили 686 человек. Кто-то уехал домой в начале 50-х, многие остались здесь на всю жизнь, создали семьи.

В тринадцать мальчишеских лет

В сороч первом детстве Володи, как и тысячи его ровесников, было растоптано, раздавлено безжалостной гусеницей войны.

В селе Влатоустовское Днепропетровской области жила обычная деревня. Как и все деревенские мальчишки, любил бегать на речку, прыгать дровами мог пролезать на южном дворе, шалить в меру, помогал по хозяйству отцу с матерью – семья-то была большая. Записан седьмой класс, впереди еще так много дней летних каникул. Жара, июль, 22-е...

Немцы шли по нашей земле, ничего и никого не жалея. Подросток Володыча Филимонов видел, как расстреливали тех, кто оказывал хоть малейшее сопротивление, жгли хаты, могли ударить прикладом ребятишек, подерживающихся под руку, так просто, ради забавы.

Матери прятали детей, старались уберечь. Не убергли. Чужая речь слышалась то в одном дворе, то в другом. Крики, женский плач. Фашисты увидели подростка, чтобы отправить в Германию. Испуганным, заплаканным, их остановил и схватил, заталкивали в товарные вагоны.

Лагерь в котором В.Филимонову предстояло провести долгие три года, находился в городе Воксам, что-то было на границе с Францией. «Проклять» – это легко сказано. Для любого человека нахождение в таких условиях – мучение, череда оскорблений и унижений. Холодные бараки, перепаханные голыми и полубольными подростками, ночная проволочка вокруг, солдаты с автоматами... Подъем ни свет – ни зари и на работу. Узники грузили в шахте уголь. Были установлены нормы. Пока не сделаны, из-под земли не поднимут. Наказывали, но старались держаться на ногах, знали, что немцы расстреливают немощных.

Откуда же было взяться силам у тринадцати-шестнадцатилетних подростков, если нормы их одной вареной брюквы? Вспомогательная обслуга, Владимир Иванович концентрировался, словно ощутил во рту тот горький вкус.

Память лет-лет да и воспринимает пожилого человека в те-страшные годы. Ему страшно не вырвать во слезы жемана. До сих пор перед глазами лица мальчишек, расстрелянных лагерными охранниками за попытку побега. Мечтала сбегать все, но понимала, что некуда. Страна чужая, языка не знаешь. И опять, спуская трубы, собрав все силы, терпела. Другого было не дано.

Владимир Иванович хорошо помнит, как их освободили из концлагеря американские солдаты. Тогда, в сороч четвертом, малолетние узники впервые появились за три года и

смогли свободно выйти из фашистских лагерей. И все-таки та коллекция приволокла отчаяния в судьбе каждого, кто был узником, глубокий немощивающий след.

Шестнадцать В.Филимонов и сотни таких, как он, были привезены на Урал. Уже работал на динасовском заводе, бывший узник чувствовал на себе и носые взгляды, ощущал недоверие со стороны некоторых. «Разве наша земля и то, что мы оказались в том лагере? Разве виновата моя мать, малютские братцы и сестры, которые вынуждены были жить в оккупации?» – вопросы, которые много лет не давали покоя Владимиру Ивановичу. Сегодня на плечах ветерана – медаль «Империализм». Она ему особенно дорога, потому что все расставляет по-своим местам.

Владимир Иванович с гордостью показывает и рассказывает о других наградах. За долгую трудовую жизнь (В.Филимонов начал на заводе углескоп, затем был выгруженником, после возглавлял строительную бригаду ОНСа предприятия) старейший работник был отмечен орденом «Знак Почета».

9 Мая для ветерана – святой праздник. Он обязательно позвонит отцу, который воевал и был контужен, односельчан, соседских годовому в борьбе с фашистами, мать, вышедшую на своих плечах непоколебимые тяготы оккупации. Вылетит со слезами и за свое горькое детство, по которому так безжалостно прошла гусеница войны.

А. ПОТАПОВА